

Максим Горький

О белоэмигрантской литературе

Максим Горький

О белоэмигрантской литературе

«Public Domain»

1928

Горький М.

О белоэмигрантской литературе / М. Горький — «Public Domain», 1928

«И объективный тон и обоснованность суждений Д. А. Горбова лишает эмигрантов-литераторов возможности сказать, что несправедлива оценка, данная Горбовым их трудам во славу любимого ими русского народа...»

Максим Горький

О белоэмигрантской литературе

Послесловие к книге Д. Горбова

И объективный тон и обоснованность суждений Д. А. Горбова лишает эмигрантов-литераторов возможности сказать, что несправедлива оценка, данная Горбовым их трудам во славу любимого ими русского народа.

Но если они ознакомятся с очерком Горбова, он, конечно, взбесит старых гуманистов, любителей народа, справедливости, истины, красоты, сотрудников «Освага», вдохновителей, сподвижников, а затем покорных слуг «интервентов» и русских генералов, которые, четыре года усердно разрушая хозяйство России, поливали её кровью народа, излюбленного гуманистами. Жестокость, с которой русские генералы делали это, является – на мой взгляд – неизмеримо большей, чем жестокость иностранных интервентов, посланных обезумевшими от взаимной драки правительствами европейских капиталистов для укрощения «безумства большевиков», а точнее говоря – для того, чтоб починить раны своей шкуры кожей, содранной с русского народа. Как известно, неблаговоспитанный и некультурный народ этот признал такую операцию излишней для себя, почувствовал в «безумстве большевиков» здоровый разум, выгнал из своей страны всех врагов и ныне успешно создаёт свою, действительную культуру. Эмигранты не хотят верить в это.

– Ничего не создаёт, а – погибает! – весьма единодушно говорят они. Кто это говорит?

Дмитрий Мережковский – известный боголюбец христианского толка, маленький человек, литературная деятельность которого очень напоминает работу пишущей машинки: шрифт читается легко, но – бездушен и читать его скучно. Россию Мережковский именует «псицей», то есть сукой. В 1902 году он писал старику А. С. Суворину, выпрашивая у него денег на издание журнала: «Прибегаю к Вам, как Никодим ко Христу». Он знал, конечно, что редактор-издатель «Нового времени» ни внешне, ни внутренне не похож на Христа. А когда Суворин помер, он сопровождал умершего посильной хулой, это повело к тому, что «Новое время» опубликовало скверненькое письмишко Мережковского, а Виктор Буренин напечатал четверостишие:

На всё спокойно мы глядим,
Однако – подивимся чуду:
Се – Мережковский-Никодим
Преобразился вдруг в Иуду!

Тот же Мережковский в 15 или 16 году напечатал в «Русском слове» статейку «Не святая Русь» и в конце статейки сболтнул: «Мы не с Толстым, мы с Горьким». Сболтнул он это из страха пред революцией, он вообще человек крайне трусливый. «Мы» – очевидно, «партия» Мережковских – небольшая партия, человек пять-шесть.

Зинаида Гиппиус – христианка, человек замечательно талантливый и столь же замечательно злой. В 1901 году она в концертном зале Петербургского кредитного общества, выйдя на эстраду в белом платье, с крыльями за спиной, объявила публике:

Я хочу того, чего нет на свете,
Чего нет на свете.

Через 20 лет ей захотелось «повесить» большевиков «в молчании», то есть того, чего хотят все негодяи мира нашего. Так и написала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.